Достаточно сказать, что даже само название всемирно известного г. Булгара, расположенного также на левобережье Камы, исчезло из новочеканенных монет Булгарского монетного двора. Местом чеканки на монетах указывается «Гюлистан», а не Булгар.

Наиболее ранними хазаро-булгарскими археологическими памятниками в указанном регионе считаются Уфимский могильник VII–VIII вв. и Ливашевский могильник VIII–IX вв. около г. Стерлитамака, относимый к салтовской культуре, т.е. хазарам[1].

Интересен также Кушкулевский могильник (Дюртюлинский район), датируемый IX–X вв.[2] На основании обнаружения в ряде городищ указанной территории красноглиняной булгарской керамики, некоторые археологи свидетельствуют о проживании здесь булгар[3].

Автором уже были изложены некоторые подробности относительно черемисского кладбища, расположенного около д. Сынгряново, что было сделано, как говорится, для более конкретного, близкого ознакомления с данным явлением или проблемой башкыртов *(чирмеш)* и типтер.

Более комплексно эти явления рассмотрел еще в 50-е гг. прошлого века выдающийся эпиграфист Г.В.Юсупов, который в течение ряда лет исследовал древние эпиграфические памятники Башкирии. Вот что он писал по этому поводу: «В результате неоднократных поездок по этим районам (Кушнаренковский, Чекмагушевский, Дюртюлинский, Илишевский, Буздякский, Чишминский, Мишкинский, Байкибашевский, Аскинский, Балтачевский, Бураевский) мною обнаружено явление, т.е. наличие при многих селах мест, называемых «черемисскими кладбищами»... Явление это, безусловно, не случайное».

«Естественно возникает вопрос, – продолжает он, – кто же оставил эти многочисленные кладбища на такой значительной территории?» Сам же Г.В.Юсупов дает уникальный ответ: «...не исключена возможность, что кладбища эти тогда принадлежали ушедшим **мадьярам** и названы были **«черемисскими»** [4].

Если предположить, что самоназвание современных башкир – «иштяк» (кстати, казахи до сих пор их называют так), данное название оставшихся среди ногайцев тюркизированных мадьяр, то, несомненно, они должны были бы говорить на булгарском языке – *тюрки*. Башкиро-иштякский же является особым и своеобразным диалектом тюркского языка.

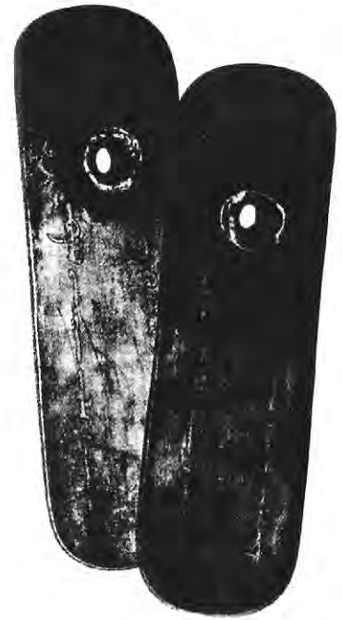
К сожалению, стремящиеся к объективному исследованию истории и трезво размышляющие над историей своего народа башкирские авторы пока нам неизвестны. Поэтому автор данных строк не берет на себе смелости решить единолично все проблемы истории башкиро-иштякского народа, а лишь коснулся или остановился на некоторых тенденциозных или менее исследованных из них, например, как история башкыртов или история Мангытского юрта (см. ниже).

---

[1] *Ахмеров Р.Б.* Могильник близ Стерлитамака // СА. 1955. Т. XXII. С. 156.
[2] *Эрдейи И.* Венгры в Либедии. Материальная культура венгров IX–X вв. Л., 1959. С. 13.
[3] *Смирнов А.П.* Железный век Башкирии. С. 99.
[4] *Юсупов Г.В.* Указ. соч. С. 133–134.

Глава IV

Борьба за независимость. Война с Монгольским юртом



Я шаху не раб и рабом не стану!
Лишь только пред Всевышним рабом я предстану.

«Кысса-и Йусуф», Кул Гали

1. Беспокойная Великая Булгария и Русский улус

Судя по литературным произведениям, написанным на *тюрки* Поволжья, т.е. на традиционном хазарско-булгаро-татарском государственном языке, кочевую ставку правителей на Волге называли «Ак Урду», которая означает «Высокая Орда», а не «Золотая Орда», как в Монголии или позднее в Китае.

Древнетюркское слово «ак» в данном случае не имеет значения «белый», как обычно и ошибочно трактуется некоторыми современными исследователями. Термин «ак» в древности имел несколько значений, например: в древнетюркском языке «ак» – драгоценность, а «акча» – кусочек благородного металла, денга и т.д. В современном татарском языке также «ак сөяк» означает «благородная кость».

Переведенное на арабский язык тюрко-татарское «Ак Урду», судя по монетам, чеканенным в ставке-орде хана, выглядит как «Урду әл-Әгзам», т.е. «Высокая (Великая) Орда».

Золотая Орда. Русские летописи обычно называют ставку хана «Золотой Ордой». Видимо, данное словосочетание на русском языке непосредственно заимствовано из монгольского, на котором ставка хана действительно называлась «Золотой Ордой». Дело в том, что русские князья еще в XIII в. в период правления Угедея не раз ездили в Золотую Орду в Монголию[1].

Творивший позднее, в XIV в., поэт Кутб свою книгу «Хосров и Ширин» начинает с «Посвящения» царевичу Динибеку, ставшему султаном после смерти Узбека в 1342 г. Видимо, жизнь поэта была трудной. В своей книге он пишет, что «издевательства судьбы над собою не знают только два человека: один из них умер, а другой еще не родился». Вскоре после восшествия на престол Тинибек был убит. «Посвящение» начинается следующими словами:

Красавец хан-мелик – вершина счастья,
Держава **Ак Урду** – жемчужина короны...[2]

Цзинь-Чжан. После завоевания Китая Чингисханом и там появляется ставка монгольских ханов, которую китайцы называли «Цзинь-Чжан», т.е. Золотая Орда (Золотой Шатер).

Уже после завершения второго похода на запад состоялся поход на юг и был

[1] *Мыськов Е.П.* Политическая история... С. 41.
[2] *Госман Х.* Борынгы төрки һәм татар әдәбиятының чыганаклары. 46 б.

захвачен Иран, где стал править брат верховного хана Мунке Хулагу в своей кочевой ставке, которую персы называли также «Золотой Ордой».

Урду-и заррин («Золотая Орда»). Иранские письменные источники периода правления Хулагуидов пестрят упоминаниями не об Иране, а о «Золотой Орде». Зачастую подобное название затрудняет работу историков при переводах указанных обозначений, поскольку золотых орд в данный период было достаточно много, и Иран, как и Великая Булгария, не являлся исключением.

Вот как описывает Плано Карпини, увидевший своими глазами главную «Золотую Орду» монголов: **«Там, на одной прекрасной равнине, возле некоего ручья между горами, был приготовлен другой шатер, называемый у них Золотой Ордой, там Куйюк должен был воссесть на престол... Шатер же этот был поставлен на столбах, покрытых золотыми листами и прибитых к дереву золотыми гвоздями, и сверху, и внутри стен он был крыт балдахином, а снаружи были другие ткани... Это они делали долго** (молились. – *А.М.*), **после чего вернулись к шатру и посадили Куйюка на императорский престол, и вожди преклонили пред ним колена. После этого то же сделал весь народ, за исключением нас, которые не были им подчинены»** [1].

Вслед за П.Карпини некоторые историки слово «золото» в названии Золотой Орды стараются связывать с тем, что шатер монгольского хана обильно был украшен золотом. Однако в своем описании Золотой Орды П.Карпини с самого начала говорит, что это «...шатер, называемый у них «Золотой Ордой».

Улус Булгар. Указанное выше тюркское слово «урду» – в тюркском мире, в том числе в Великой Булгарии, известен не только в смысле «ставка», но и как «резиденция», «дворец» и т.д. Оно известно задолго до монголов, например в «Тюркском словаре» М.Кашгари (XI в.) «урду кенд» – это город, «урду карши» – дворец, а «урду баши» – дворецкий[2].

Согласно средневековым письменным источникам и русским летописям, «Золотая Орда» в Восточной Европе представляла собой постоянно кочевавший в южнорусских степях **шатер-ставку** правящего хана.

«Золотая Орда» состояла из двух наиболее крупных улусов: Булгарского и Русского. Каждый год русский князь или эмир Булгара, ставшие улусными главами – улусбаши, должны были ездить за ярлыком на правление в своих улусах.

До вторжения монголов в Восточную Европу арабское слово «эмир» обозначало титул принявших в IX в. ислам правителей Великой Булгарии. Титул «эмир» для правителей более мелких улусов и военачальников входит в обиход со времени правления и преобразований ставшего султаном после принятия ислама Берке. А «эмир ал-муминин», т.е. эмир мусульман, являлся титулом халифа.

Русский улус. Кстати, впервые после раздробления Киевского государства на двенадцать княжеств, в которых каждый князь называл себя «великим», в полном смысле понятие «великий князь» обрело плоть. Батый, названный в русских летописях «царем», а после него Берке сделали невозможное – объединили разбросанные по всей Восточной Европе самостоятельные мелкие русские княжества в единое целое, и был создан Русский улус. Данный улус был отдан в руки влади-

[1] Путешествия в восточные страны... Алматы, 1993. С. 67.
[2] ДТС. С. 370.

миро-суздальских, т.е. московских, князей, и даже позднее московские князья имели со стороны татарских ханов предпочтение в получении великокняжеской власти, например, перед постоянными своими соперниками – тверскими князьями.

Интересно отметить, что все это, т.е. придуманное позднее страшное **«иго»**, с **созданием** собственного Русского улуса происходило в то время, когда захватившие Иран и Ирак монголы во главе с ханом Хулагу разгромили существовавший почти тысячелетие Арабский халифат. Халиф Мустасим и все его сыновья, т.е. прямые наследники, были казнены, а крепости вокруг Багдада были разрушены. Вся трагедия заключается в том, что в период колониального бума в Европе и усиления влияния иосифлян в Москве во времена правления Ивана Грозного все жестокости монголов, т.е. «татар», были приписаны своим, не менее пострадавшим от монголов соседям – булгарам. Это особая беспредельно жестокая история.

Объединение и обособление не только всех восточнославянских, но и обособление мордовских (кстати, в г. Мукши чеканились монеты), марийских и других угро-финских земель стало возможным благодаря именно **преобразованиям** султана Берке хана, по исламским, вернее, хазаро-булгарским традициям.

Согласно учению ислама, даже в случае ведения справедливой войны, мусульмане не имели право разрушать на территории противника церкви, монастыри, а также причинять вред их служителям[1]. Позднее в период правления Узбека даже была введена смертная казнь за злословие в отношении церкви и церковных деятелей.

Историческая несправедливость в данном случае заключается еще в том, что московские великодержавные историки в новое время, т.е. в XVII–XIX вв., присвоили государству хазар и булгар никогда не существовавшее на Волге оскорбительное название-клише «Золотая Орда», а само население ложно обозвали «монголо-татарами». Судя по всему, получается именно так.

Посудите сами, почти все русские князья имели определенное варяжское или монгольское происхождение, и вся военная тактика и термины были также ордынского характера. Если закрыть глаза на объективность истории и приплюсовать невиданную до сих пор в истории тенденциозность, можно было бы таким же образом называть указанный улус «монгольским» и «заселять» его соответствующим монголо-варяжским народом!

Сбор дани и «закамское серебро». С образованием улуса по традиции великие русские князья стали собирать налоги пушниной со всех земель в Русском улусе. Позднее в результате развития рыночных отношений и бурной чеканки монет городами Поволжья, начавшейся еще в предмонгольский период, налоги стали взимать денгами. Размер налогов был сравнительно небольшим: серебряная «денга» (весовая единица – половина веса серебряной монеты) на две сохи, но самое любопытное в том, что это «иго» уже напрямую зависело от аппетита великого князя и его сборщиков налогов на местах.

С начала XIII в. задолго до монгольского нашествия в Булгаре чеканились не только серебряные дирхемы, но и медные мелкие номиналы – пулы, для розничной торговли. С начала XIV в., т.е. после денежно-весовой реформы 1311–

[1] *Полосин А.В.* Почему я стал мусульманином. М., 2003. С 76.

1312 гг., отмечается постепенное увеличение чеканки монет в многочисленных монетных дворах Поволжья. Отмечается бурное развитие торговли и обмена. Известны пудовые клады серебряных монет этого периода. «Золотая Орда» стала, по мнению известного востоковеда и нумизмата Г.А.Федорова-Давыдова, «великой торговой державой». Невольно возникает вопрос: откуда же брали сырье для массовой чеканки такого количества монет?

В советские времена в учебниках по нумизматике ответ был один – грабили. Ну а где же находились залежи драгоценных металлов? На территории Русского улуса? Никто не мог ответить на данный вопрос. Кого же грабили тогда? Булгары русских или русские булгар?

Правда, исследователи отмечали, что новгородские торговые люди могли торговать с европейскими городами. Однако количество только известных кладов и монет чеканки городов Поволжья столько, что для того, чтобы сравнить их по количеству с новгородским серебром, необходимо было бы приплюсовать к нему монеты всех близлежащих Новгороду европейских городов того периода, вместе взятых...

Следует сказать, что новгородское купечество отличалось своим богатством, тем не менее здесь нужно говорить не о «немецком», а о закамском, т.е. булгарском уральском, серебре. Например, в летописях сообщается, что «того же лета приидоша... великий князь Иван Данилович и возложи гнев на новгородцов, прося у них **сребра закамское**»[1]. «Закамское серебро» имело форму круглых лепешек, и назывались они «балышами».

В ордынский период золотые и серебряные слитки отливались в продольной форме. Серебряные слитки – сумы – нормативным весом 204,75 г. имели официальное обращение как крупные денежные единицы стоимостью в 120 серебряных монет или 1 сум. Слитки назывались «сум», откуда произошло слово «сумма». Данный древнетюркско-булгарский термин «сом» в значении «слиток» встречается еще в «Тюркском словаре» М.Кашгари (XI в.).

Как видно из работ исследователей, основная масса слитков обнаружена в Поволжье, следовательно, они отливались здесь же [2]. На некоторых из них имеются знаки Государственного Монетного двора. Не возбранялось также изготовление подобных серебряных слитков самостоятельно. Обнаруженный нами в археологических раскопках в Сарае ал-Махруса под руководством Г.А.Федорова-Давыдова золотой слиток имел на концах специальные узоры, т.е. был похож на заготовку для браслета, но еще с не изогнутыми концами.

Видимо, не случайно царь Алексей Михайлович, когда денежная реформа не удалась и завершилась так называемым «медным бунтом», обратил внимание на историю татар. Благо у него было достаточно западноевропейских монет – для этого не было необходимости обращаться к новгородцам. Серебряные европейские тинфы клеймились пуансонами и внедрялись в послереформенное денежное обращение. Но это не спасло положение – для чеканки монет не хватало серебра, поэтому царь вынужден был обратиться к сибирскому воеводе с вопросом: **«откуда в древности татары получали золото и серебро?»** Похоже, воевода был человеком

[1] *Татищев В.Н.* История Российская. Т. V. С. 87.
[2] *Ильин А.А.* Топография кладов серебряных и золотых слитков. Пг., 1921.

практичным: он нашел столетнюю татарку и задал ей вопрос царя. Старушка действительно показала старинные ямы и штольни древней шахты. Именно с этих древних штолен берет начало добыча драгоценных металлов в России...

Так что некоторые не особенно чистоплотные историки и учителя-патриоты в школах, не вникая в суть вопроса, напрасно злословят перед школьниками по поводу жадности и жестокости мифических «монголо-татар» (известен случай в Москве, когда после такого «патриотического» урока дети избили до смерти одного из своих одноклассников). Я уже не говорю о традиционных фашиствующих мракобесах-авторах, воспитывающих «патриотов»-скинхедов. В вышедшей в Казани газете «Безнең гәҗит» (Наша газета) от 24 сентября 2008 г. напечатана статья под заголовком: «Татарин! Ты можешь доказать, что твои предки не были людоедами?» с иллюстрацией рисунка из учебника для 6-го класса по «Истории отечества», изданного в 2003 г. Авторами учебника являются А.А.Преображенский и Б.А.Рыбаков. На рисунке изображен человек на вертеле над огнем, а двое других, стоя рядом, едят человечину.

Конечно же, в завоевательных походах монголов было мало приятного. Но в истории неизвестно, чтобы Батый и, особенно, правивший после него и принявший ислам его брат Берке, взяв русские города, полностью перебили бы все их население, как это сделал Иван Грозный с Казанью и татарским населением или с другими городами Поволжья и Западной Сибири. Нам не известны факты, когда Батый или Берке заселяли бы города «своими людьми» и воинствующими фанатиками-ваххабитами, уничтожали и заставляли бы население окрестностей огнем (сжигая людей!) и мечом принимать шаманизм или ислам!

Для того, чтобы не быть голословным приведу пример. 12 сентября 1728 г. был издан указ относительно казни Кисанбики Байсаровой: «По указу Ее Императорского Величества ... оной татарке за три побега и что она, будучи в бегах, крещеная, обасурманилась, учинить, смертную казнь – сжечь». Приговор был приведен в исполнение генералом Саймановым[1].

Русские в объединенном государстве-улусе, созданном «монголо-татарами», жили достаточно вольготно. Данная ситуация сохранилась даже тогда, когда армия султана Берке, которого, кстати, достаточно хорошо «обработали» мусульмане Поволжья, вела крупные военные действия против монголов-язычников Ирана.

Не только православное духовенство, разнузданно совершавшее бесчинства в отношении покоренных народов после завоевания русскими Поволжья, было защищено в свое время ханским указом о смертной казни за богохульство против церкви, но и русские князья пользовались большой льготой и ханы, не заставляли их воевать, хотя вассалы имели собственные войска. И самое главное, как было отмечено, желающих стать великим князем было достаточно много, но ярлыки, т.е. право на владение Русским улусом, выдавались только московским князьям! Возможно, не случайно в некоторых сочинениях русского народного творчества, русские называют москвичей «татарами»!

В Поволжье всегда существовала терпимость в отношении зависимых народов. Иначе и не могло быть. Потому что Хазарскому государству после официального принятия ислама в 737 г. и Великой Булгарии, этим мы можем гордиться,

[1] ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 818. С. 243–245.

характерны были особая высокая цивилизованность и доступный не каждому государству **индифферентизм**, т.е. великая терпимость к религии, языку и самобытности культуры народов, входивших в состав государства. Для убедительности можно поставить вопрос и по-другому: почему же на русской земле сохранились церкви XI–XII вв. и не известен ни один русский человек, которого в период «татарского ига» заставляли бы, подвергая пытке, принять ислам?

В этом, возможно, заключалась и некоторая слабость указанных государств, но небольшая **кучка** ворвавшихся в Восточную Европу монголов (по подсчетам И.Б.Грекова **около 40 тыс.**!) в любом случае не могла изменить традиции и дружелюбный характер в **многократно раз** превышающего количества монгольских воинов хазаро-булгарского населения Поволжья[1].

Основная масса монгольских воинов после второго похода вернулась домой, где после убийства верховного хана Угедея происходила острая кровопролитная междоусобная борьба за власть и трон. А оставшиеся в Восточной Европе монголы под нажимом мусульман в период Берке, объявившего войну язычникам, также вернулись в Монголию. Во всяком случае, судя по археологическим исследованиям, **ни в кладбищах городов, ни в курганных группах ярко выраженных монгольских погребений не обнаружено.** Единственно известный народ монгольского происхождения на Нижней Волге – это калмыки. Они – не завоеватели, а были заселены императрицей для разъединения народов Поволжья от неспокойного Кавказа. Часть булгар так и осталась на Северном Кавказе под собственным именем **булгар** (балкары-карачаи).

Хазарский каган в своем письме, написанном в IX в., перечисляет и говорит о «платящих ему дань» племенах и, наряду со славянами (еще до образования древнерусского государства!), булгарами (еще до обособления), суварами (чувашами), арами (удмуртами), упоминает немногочисленный народ «цирмец» (хазарскому языку характерно было «цоканье»), т.е. марийцев, наших добрых северных соседей.

Никто не заставлял марийцев принимать ислам. В языковом отношении также не было никаких проблем. Пограничные жители булгаро-татарских деревень испокон веков знали и знают марийский и другие языки, а жители близлежащих марийских деревень – татарский язык! При правителях существовали, если это было необходимо, переводчики, называвшиеся «толмач».

Обязательные для славянского населения, входившего в состав Хазарской империи, налоги на защиту интересов их союзов были нетягостными и в основном добровольными. Не случайно «платящие дань» славянские племена после раздробления Хазарского государства имели более развитые феодальные взаимоотношения. Обычно каганы ходили в «полюдье», как это делали позднее по хазарской традиции русские князья, например: Олег, Игорь и др.

В ранний ордынский период налоги со славянских земель носили, как было отмечено, довольно примитивную форму – собирались пушниной. Поскольку в Булгаре с XII в. началась достаточно интенсивная чеканка монет, то налоги взимались уже в основном деньгами и составляли сравнительно небольшую сумму. Например, Дмитрий Донской для того, чтобы не платить, кстати, казнившему его заклятого врага – эмира Мамая – султану Токтамышу «лишние» деньги в виде

[1] *Греков И.Б., Шахмагонов В.В.* Мир истории: русские земли в XIII–XV вв. М., 1988. С. 62.

«ордынского выхода», т.е. годового налога, пошел войною на Новгород. Новгородцы испугались гнева великого князя и откупились, отдав восемь тысяч рублей с небольшим. Это был размер годовой дани в орду (ставку), причем со всех русских земель...

По словам арабского историка ал-Омари ежегодный доход отдельных феодалов **«Страны Кыпчак»** доходил от 100 до 200 тыс. динаров[1]. Если учесть, что в данный период, т.е. в XIV в., каждый динар состоял из шести денег, то сумма была достаточно солидной!

Поскольку монголы завоевали многие страны средневековья, то повсюду в новых владениях, как было отмечено, появлялись шатры монгольских ханов, так называемые золотые орды. Ханы не обустраивались в дворцах завоеванных столичных городов различных стран. Эти шатры, согласно Ясе, т.е. установлениям Чингисхана, представляли собой военные ставки на новых завоеванных странах.

Следует сказать несколько слов относительно правления монгольских ханов в своих золотых ордах, т.е. шатрах, расположенных в разных странах. В историческом аспекте данного факта есть очень интересный и любопытный момент.

Начиная с XVII в. российские историки ловко стали называть Поволжье, где еще в VIII в. располагались многочисленные города хазар и булгар, «Золотой Ордой». Ордынские ханы кочевали со своим шатром от Днепра до Волги, т.е. кочевали также не только в Булгарском, но и в Русском улусе, и собирали дань как с русских, так и с хазаро-булгарских городов (например Саксин или Булгар). Другими словами, хан Батый должен был выбирать в качестве столицы «Золотой Орды» или Киев, или полнокровно существовавший в данный период на Нижней Волге хазаро-булгарский город Саксин.

Дело в том, что монгольские ханы не стремились жить постоянно в пустынных степях, вдали от цивилизованного мира, и заниматься только сбором дани с покоренных народов. Это стремление напоминает тягу современных провинциалов к городской жизни. Например, хан Хулагу пожелал, чтобы его ставка находилась в Иране – в стране с многочисленными городами и селами, вокруг которых располагались плодородные земли.

Как сообщает Рашид ад-Дин, верховный монгольский хан Мунке (1251–1259) перед отправлением в назидание в каком-то смысле простодушно сказал Хулагу: «Тебе-де с превеликим войском, с бесчисленной ратью надобно через окраинную область **Туран** (древнее название Туркестана. – *А.М.*) пойти на страну Иран... Когда ты свершишь эти важные дела, возвращайся в свое коренное становище»[2].

Но он не вернулся в Монголию. То же самое можно сказать относительно верховного монгольского хана Хубилая. Его предшественники – дед Чингисхан, далее Угедей, Гуюк или его брат Мунке со своими ордами – жили в степях среди соплеменников и удовлетворялись богатыми подношениями из завоеванных стран. Однако он, воспитанный с детства среди передовых и грамотных для своего времени людей, не пожелал оставаться в среде грубой кочевой стихии.

Например, Вильгельм де Рубрук следующим образом описывает двор предшественника Хубилая Мунке: «Весь дом был обвешан дорогими тканями, в середине

[1] *Тизенгаузен В.Г.* Сборник... Т. 1. С. 244.
[2] *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. М., 1946. Т. III. С. 24.

был очаг, огонь в котором разводили, используя в качестве топлива сухие колючки, кривые древесные корни и коровий навоз».

Стремления сменившего его на престоле великого монгольского хана Хубилая к городской цивилизации и роскоши вызвали бурную междоусобицу среди монгольской аристократии. Но он все же в многочисленных сражениях победил претендентов на всемонгольский престол и добился того, что его Золотая Орда, как и столица империи, оказалась в цивилизованном Китае.

Хан Батый после второго похода со своей ордой и войском также не вернулся в пустынные казахстанские степи, где его отец Джучи кочевал со своей «Золотой Ордой». Основные силы после похода в обязательном порядке должны были вернуться в Монголию, где должно было происходить коронование нового великого хана после смерти Угедея. Хан Батый позднее, после смерти претендента на престол, был даже приглашен в Центральную Монголию в качестве верховного хана. Но отказался от трона в пользу своего двоюродного брата Мунке и решил на время остаться на Волге – на богатейшей хазаро-булгарской хлебной земле.

Великая Булгария, как показали новейшие археологические исследования, простиралась на юге до Каспийского моря. Об этом свидетельствует город Саксин и другие многочисленные оседлые центры, расположенные в устье Волги. Севернее имелись другие большие города Восточной Европы, такие, как Булгар на Средней Волге (которую позднее советники Ивана IV назовут «Подрайской землей»), Биляр, Сувар, Симбир, Самара, Казань, Алубиха, Сибер, Тобол и т.д., и т.п.

Вильгельм де Рубрук, увидевший своими глазами ставку хана Батыя на Волге, описывает ее следующим образом: «Мы были поражены великолепием его **поселения.** Дома и шатры растянулись на огромное расстояние. И большое число людей разъезжало вокруг в радиусе трех-четырех лиг»[1].

Татары. Здесь невольно напрашивается любопытнейший вопрос: неужели оставшаяся с Батыем после второго похода в Европу сравнительно небольшая кучка монголов «в радиусе трех-четырех лиг» заселила громадную территорию государства от Иртыша до Дуная? Населявшим данную территорию народом не могли быть враждебные монгольским племенам татары, которые в свое время были истреблены Чингисханом.

Вопрос можно поставить и по-другому: почему же они не заселили татарами завоеванный ранее Китай, Иран или Киевское государство?

Относительно Китая, ради справедливости все же следует добавить следующее: после его завоевания действительно Китай заселили «татарами», но только не вымышленными...

Согласно монгольскому историку Чулууны Далаю, в 60-х гг. XIV в. китайцы решили освободиться от монгольского ига: повстанцы для раздачи жителям городов запекли пирожки со своеобразной начинкой – прокламацией, в которой было написано: ***«Бей татар всюду, жги повсеместно бумаги с татарскими письменами!.. и поднимемся дружно и перебьем татар 15-го дня 8-й луны!»***. По мнению указанного историка Ч.Далая, в прокламациях речь шла именно о монголах, а не о мифических татарах[2].

[1] *Лэмб Г.* Чингисхан – властелин мифа. М., 2003. С. 287.
[2] *Далай Ч.* Монголия в XIII–XIV веках. М., 1983. С. 26.

Ну а что же делать с историей Хазарской империи – первого феодального государства Восточной Европы (VII–X вв.), являвшегося, наряду с Византией и Ираном, одним из трех мировых держав раннего средневековья? В этой борьбе трех раннесредневековых титанов могущественное Персидское государство часто теснило Византию. В таких случаях Византия обращалась к хазарам, добиваясь помощи в борьбе за свое существование. Так что в сохранении западной культуры, как видно из источников, несомненно, Хазарское государство сыграло положительную роль. В Прикамье известен клад – византийская серебряная чаша, полная солидов – никогда не бывших в обращении однотипных монет. Монеты говорят о том, что кто-то «черпал» целую чашу монет из-под станка Императорского Монетного двора, скорее всего сам император, и отдал предводителю войск хазарского кагана!

В 737 г. хазары официально приняли ислам на Волге. Тюрки Поволжья познакомились с величайшей арабской культурой средневекового мира, а через нее и с античной культурой. Громадное количество арабских дирхемов, хазарских и булгарских монет, подражаний арабским дирхемам, собственной чеканки из городов Поволжья, как было сказано, уходили на запад и обеспечивали серебром не только восточных славян, но и государства Центральной и Северной Европы.

Прямыми потомками хазар на Волге, судя по многочисленным источникам и языковым параметрам, являются мишари.

Золотая Орда и «монголо-татары». Однако в наше время никто из историков таким довольно примитивным способом не осмелится заселять Китай или Иран «монголо-татарами» и называть эти страны «Золотой Ордой». А вот страну Великую Булгарию начиная с XVII в., с легкой руки великодержавных историков, в период становления истории как науки в России стали называть именем шатра монгольских ханов «Золотой Ордой» и «заселять» это государство несуществующим мифическим народом – «монголо-татарами», который был придуман (вдумайтесь только!) профессором Петербургского университета П.Наумовым в начале XIX в. Невольно возникает мысль, что подобного характера надуманная и культивируемая историческая несправедливость являлась лишь своеобразным издевательством над зависимыми народами, иначе говоря, угнетением и геноцидом.

Это элементарный, но интересный факт, о котором не знают не только читатели, благодаря советским школьным учебникам для 4-го класса, но и «не позволяют себе знать» многие историки! Об этом свидетельствует, например, транслировавшаяся по Первому каналу телепередача «Без комплексов», в которой один ученый, человек с весьма умным видом, вместо того чтобы сказать, что причиной употребления матерщины являются пьянство и алкоголь, утверждал, что мат якобы в русский язык принесли «монголо-татары»! Как было упомянуто выше, в школьном учебнике другого автора имеется рисунок, на котором изображены «монголо-татары», употребляющие в пищу человечину. Когда родители-татары обратились в суд, малограмотный в истории прокурор нашел «мудрое» решение: не доказано, что «монголо-татары» не ели человечину.

Если подумать, ученому даже с элементарными познаниями в области истории монголов надо бы знать не только о вышеприведенном «открытии» П.Наумова, но и о том, что и в Европе монголов по китайской традиции называли «татарами». Не случайно П.Карпини для того чтобы просветить европейцев, назвал свою книгу **«История монголов, именуемых нами татарами»**[1]. В исследованиях известного московского археолога «золотоордынца» Вадима Егорова утверждается, что название монголов в форме «татары» занесли в Европу именно китайские торговые люди еще до нашествия монголов.

Видимо, не только в Европу. Арабские авторы монголов также называют «татарами», потому что нашествие монголов почти для всех мусульманских стран, в том числе и для Великой Булгарии, стало подлинной катастрофой. Например, Ибн ал-Асир писал: «Постигли в то время ислам и мусульман несчастья, каких не испытывал ни один народ. К числу их относятся эти татары, да посрамит их Аллах! Пришли они с востока и совершили (такие) дела, которые признает всякий, кто слышит о них...»[2].

Интересно, что, судя по письменным источникам, в Поволжье слово «татарин» как чужеродное являлось оскорбительным. Например, хан Токтамыш отца эмира Едигея обозвал «татарской собакой», из-за чего произошла стычка между ними.

В поэме поэта казанского периода Мухаммадьяра слово «татарин» – человек, который хуже собаки. Это человек, который играет в дружбу с кочевниками. Невольно возникает вопрос: а не подразумевает ли автор великого московского князя? Собственно, даже привести перевод указанных строк неудобно, как-никак в XIX в. почти всех нерусских народов обзывали «татарами».

Кстати, кличка **«татары»** действительно досталась **и москвичам**, возможно, потому, что татарские ханы всегда поддерживали кандидатуру московских князей в получении ярлыка на великое княжение. Это зафиксировано и в литературных памятниках. Например, в Китежской легенде под «татарами» подразумеваются население Москвы и московские князья, которые захватывали город за городом, устанавливая дань и новые порядки ордынских ханов, неприятные для ревнителей старины[3].

2. Великая Булгария в борьбе

Как было достаточно подробно изложено выше, разгромившая русские и половецкие войска ударная армия Чингисхана под командованием известного полководца Субедея во время первого похода монголов попала под Пензой в засаду и полностью была уничтожена булгарской конницей. Судя по массовым археологическим материалам, обнаруженным на месте сражения, монгольские войска залегли поголовно порубленные на берегах Суры, где были расположены города-крепости Великой Булгарии.

Российские историки обычно делают вид, что понятия не имеют, куда же

---

[1] Путешествие в восточные страны... Алматы, 1993. С. 20.

[2] *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. I. С. 4.

[3] *Гумилев Л.Н.* От Руси до России. М., 2007. С. 139.

держали путь и куда исчезли монгольские войска после победы, т.е. после разгрома русских и половецких дружин. Видимо, говорить о том, что «исчезнувшее» население Великой Булгарии было способно разгромить монгольские войска и спасти Европу как-то нелогично. А ведь поход Чингисхана отличался особой жестокостью, нежели второй поход его внуков, и был направлен именно на разгром и завоевание западных стран под девизом «Наказание западного края».

«Наказать» западные края Чингисхану было не суждено. Он, как опытный полководец, после поражения под Пензой понял опасность возможного разгрома всей своей армии и, бросив все на произвол судьбы – завоеванные города и государства Туркестана, срочно вернулся в Монголию для того, чтобы пополнить поредевшие ряды своих воинов.

Необходимо добавить, что Чингисхан и его выдающийся полководец Субедей не были новичками в военном деле: они покорили многие народы и страны. Они завоевали не только соседние с Монголией государства, создав «Татарское государство», поскольку они именовались «татарами», а не «монголами», но и захватили Китай и государства Средней Азии, не говоря уже о том, что воины Субедея покорили русских!

О чем же все это говорит? Это свидетельствует о том, что достаточно мощная держава с развитой экономикой, равноценная возникшей позднее «Золотой Орде», существовала задолго до монголов, и производительные силы и экономическая мощь городов Великой Булгарии были созданы не мифическими «монголо-татарами», а булгарами и входившими в состав данного государства кыпчакским и угро-финским народами!

Об этом были достаточно хорошо информированы организаторы второго похода – внуки Чингисхана. Поэтому более серьезная и тщательная подготовка ко второму походу монголов происходила в несколько этапов.

Старший сын Чингисхана Джучи умер еще при жизни своего отца в 1227 г. Следовательно, разгромленные и бежавшие от булгар монголы никак не могли называть Великую Булгарию, давшую ощутимый отпор монгольским войскам, «Улусом Джучи».

При жизни Джучи его улус располагался на севере Монголии, т.е. за Иртышом на востоке. Чингисхан, упомянутый улус после смерти Джучи отдал своему внуку Батыю. Однако после смерти Чингисхана указанные восточные владения Джучи за Иртышом отошли новому верховному хану Угедею.

Не исключено, что затяжная скрытая борьба Батыя с Угедеем и его сыновьми берет начало именно с данного события. Хан Батый оказался вытеснутым из районов Монголии и стал владельцем Улуса Джучи – северной части Семиречья и Хорезмской степи. Таким образом, Батый стал ханом наследственного Улуса Джучи еще в молодые годы, но данное владение не имело ничего общего с Великой Булгарией, которую зачастую ошибочно или тенденциозно называют «Улусом Джучи».

1-й этап подготовки второго похода монголов. На Всемонгольском хурале 1229 г. Батыю, надо полагать, как ущемленному в правах владения собственным улусом хану, было поручено завоевывание западных земель. Другими словами, он должен был добыть себе более достойный улус. Однако хан Батый со своим

войском в лучшем случае мог дойти до границ Великой Булгарии, т.е. до Яика, который упоминается еще в античных источниках.

Булгарские сторожевые отряды, располагавшиеся у реки, оказали ожесточенное сопротивление войскам Батыя. Во всяком случае венгерский монах Юлиан во время своего путешествия в поиске древней родины мадьяр в 1227–1235 гг. сообщает о пограничных отрядах монголов, находящихся на расстоянии пятидневного пути от границ Великой Булгарии. Но вторгаться непосредственно в булгарские владения пока они еще не смели. Хан Батый понимал, что у него недостаточно сил для покорения страны, и ждал подходящего момента и пополнения войска. В свою очередь эмир Великой Булгарии Боян упустил свой шанс: вместо того, чтобы произвести предупреждающий удар, он стал ждать нападения монголов...

2-й этап подготовки второго похода монголов. На монгольском хурале 1235 г., проведенном верховным ханом Угедеем, было решено «завладеть странами Булгара, асов и Руси», которые «находились по соседству становища Бату...»[1]. Чем не повод для нападения объединенными силами?

Правда, булгары, оказывается, еще «гордились своей многочисленностью», а возможно, и тем, что разгромили в пух и прах вторгшуюся в булгарские земли ударную армию Чингисхана под руководством Субедея во время первого похода монголов.

На этот раз нападение на Великую Булгарию было организовано более тщательно. Для подкрепления армии Батыя были привлечены со своими войсками около десяти Чингисидов: хан Мунке, его брат Бучен, сыновья Угедея – Гуюк и Кадаган, а также царевичи Кулкан, Бури, Байдар, братья Батыя – Орду и Тангут и т.д.

Следовательно, Батыю был предоставлен воинский контингент, располагающий значительным количеством всадников. Однако по поводу количества монгольских войск, участвовавших в походе, не сохранилось конкретных данных, а есть лишь различные предположения современных исследователей.

В.В. Карамзин, например, количество войск явно преувеличивал и полагал, что армия Батыя насчитывала около 500 тыс. воинов. Для того, чтобы располагать такой численностью, Батыю понадобилось бы мобилизовать все население средневековой Монголии. Имеются другие мнения относительно количества войск монголов: 120–140 тыс., 55–65 тыс., 50–60 тыс. воинов и т.д.[2]

Автору данных строк во время археологических раскопок городов Кыпчака Сарая ал-Махруса, Сарая ал-Джедид, Белджамена и т.д. приходилось видеть среди многочисленных останков череп негра, но обнаружить череп ярко выраженного монголоида не доводилось. Поэтому больше импонирует и вызывает доверие мнение И.Б.Грекова, что **монгольская армия насчитывала не более 40 тыс. воинов**[3].

Вспомогательные силы. Например, совместно с монгольскими войсками дошли до территории современной Германии отряды мордовских воинов. Участие

---

[1] *Тизенгаузен В.Г.* Сборник... С. 22–23.
[2] *Мыськов Е.П.* Политическая история Золотой Орды. Волгоград, 2003. С. 25.
[3] *Греков И.Б., Шахмагонов Ф.Ф.* Мир истории: русские земли в XIII–XV вв. М., 1988. С. 62.

булгар в походе на запад неизвестно, но достаточно хорошо известно, что, наряду с монголами, которых называли «татарами», участвовали и войска команов, т.е. кыпчаков.

Однако никак нельзя называть войско Батыя «монголо-татарским», поскольку Батый укомплектовал свое войско в основном в районе Хорезма, т.е. Улусе Джучи. Естественно, предположить, что вспомогательные войска Батыя состояли не только из кыпчаков, но и из ираноязычных племен Хорезма. Их могло быть действительно не менее 25–30 тыс. воинов.

Некоторые ученые до сих пор «разжевывают» миф, предполагая, что во время первого похода в состав войска Субедея входили и татары. В доказательство приводят сообщение источников о том, что на Северном Кавказе перед столкновением с аланами монголы говорили с половцами – союзниками алан – на тюркском языке: «Зачем воевать нам друг с другом: мы с вами говорим на одном и том же языке».

Однако на месте сражения и разгрома монгольских войск Субедея на Суре во время первого похода археологами обнаружено в массовом порядке не мифическое «татарское», а **кыргызское** оружие! Совершенно ясно, что в войске Субедея участвовали кыргызские воины в качестве вспомогательных отрядов, и естественно, они говорили с половцами на тюркском языке.

Согласно решению вышеуказанного Всемонгольского хурала 1235 г., в походе должен был участвовать также известный полководец Субедей, хорошо знакомый с ситуацией и располагавший информацией о булгарских и русских землях. Участники похода для сбора войск разошлись по своим ордам, а весной уже поспешили начать поход.

Страх перед булгарским эмиром Бояном и, надо полагать, булгарской конной армией, разгромившей войско Субедея, среди монгольских ханов, видимо, было настолько сильным, что в Булгарии они объединились в единый мощный «кулак» и общими усилиями стали штурмовать и захватывать города и другие населенные пункты страны.

Войска эмира Бояна и, судя по имени, его военачальника Джика не смогли противостоять такому напору огромной монгольской армии и в нескольких сражениях были побеждены и рассеяны.

Однако позже на западе, ведя боевые действия в течение почти двух лет, монгольские военачальники придерживались уже другой тактики. Например, войска Кадагана, Бури или Байдара действовали самостоятельно[1].

Судя по китайским источникам, военачальники – внуки Чингисхана – тогда еще не знали, что в будущем примут имя небольшого, исчезнувшего в беспрестанных войнах племени «монгол». Они гордились своим прозвищем и «татарским» происхождением, присвоенным китайцами. Так что, похоже, они действительно нагоняли страх на европейских рыцарей под именем «татары». Лишь после поездки в Монголию во второй половине XIII в. П.Карпини напишет книгу и назовет ее «История монголов, именуемых нами татарами». Несмотря на это, некоторые историки до сих пор не вникают в суть этой элементарной проблемы.

[1] *Мыськов Е.П.* Указ. соч. С. 37.

Таким образом, булгарская армия была побеждена преобладающими силами монгольских войск.

Подобного характера военные столкновения спустя около ста лет после указанных событий булгарский поэт Кутб в книге «Хосров и Ширин» описывает следующим образом:

Будто железная гора колыхалась,
От множества воинов земля дрожала,
Пятьдесят тысяч вооруженных богатырей,
В храбрости каждый равный в тысячу мужей.
Достигнув оба войска место сраженья,
Ждали, построившись рядами друг против друга,
Рванулись кони, услышав бой барабанов,
Богатыри закричали, вынув булатные мечи.
Звуки стрел, отталкивающихся от луков,
Высекавшие многим головы повредив,
Грудь на грудь шли с острыми копьями,
Кто не знал приемов отраженья – падал.
Стоял чокающий звон удара мечей,
Спасся тот, кто был сноровистей,
Падал тот, кто получил удар булавой,
Его голова оказалась под копытами коней.
С львиным рыком богатыри сражались,
С обеих сторон уничтожая друг друга...
Копья ломались и падали с рук,
Тогда начал рубить топорик сплеча,
Место для раны на боку находил кинжал...
От ударов булав щиты крошились...
Как падают листья на осеннем ветру,
Отделились головы воинов от тел...
...Вся поредевшая рать повернулась вспять
к бегству,
У кого кони сильнее спаслись бегством,
Многие были задержаны и взяты в плен,
Времена определили суть ошибки:
Кто-то стал свободным, а кто рабом...[1]

3. Уничтожение «Золотой Орды» Батыя на Волге

Кочевая ставка хана Батыя в Поволжье появилась лишь после возвращения в 1243 г. из похода в Западную Европу.

Ударная армия под командованием Субедея, как было отмечено, после битвы на Калке и победы над русскими и их союзниками – половецкими дружинами – повернула на восток. Победоносные войска Субедея ворвались в булгарские владения. Однако на берегах Суры под Пензой их ждала неудача – здесь были расположены укрепленные тройными валами несколько городов-крепостей булгар[2]. Монголы попали в засаду, и булгары наголову разгромили войска Субедея.

[1] *Госман Х.* Борынгы төрки һәм татар әдәбиятының чыганаклары. Казан, 1981. 81–82 б. (*Построчный перевод автора.*)

[2] *Белорыбкин Г.Н.* Оборонительные сооружения городищ булгарского времени в Пензенском крае (Сурская группа) // Военно-оборонительное дело домонгольской Булгарии. Казань, 1985.

Рис.28. *Батый хан*

Следовательно, после победы войска Великой Булгарии в южнобулгарских степях над армией Чингисхана, до возвращения Батыя из западного похода, никаких золотых орд монголов не могло существовать.

Основной причиной резкого завершения второго похода в Европу и возвращения победоносной армии Батыя явились странное убийство верховного хана Угедея в Монголии и начавшаяся опасная для единства империи острая междоусобная борьба за престол, которую сами монголы как обычно скрывали.

Ситуация, видимо, действительно была достаточно сложной. Угедей, согласно П.Карпини, был отравлен в 1241 г., когда монгольские войска находились в Европе. После этого империей стала править в качестве регентши жена Угедея Туракина. Вот почему монгольские войска не стали задерживаться в Европе.

Обычно то, что монголы срочно возвратились из Европы, не пожиная плоды своих многочисленных побед, никого не удивляет. Но некоторые историки, забывая, что монгольские войска возвращались именно на родину, из-за достаточно острой для них проблемы коронования нового верховного хана, почему-то «устанавливают» их на Волге и «заселяют» Поволжье мифическими «монголо-татарами».

В Поволжье с самого начала второго похода ни на минуту не прекращалась борьба против засилья монголов, о чем сообщают письменные источники. Согласно подробному «Рассказу о Бачмане» Джувейни, на Нижней Волге достаточно длительное время повстанцы под командованием Бачмана вели борьбу с завоевателями. Тюркское имя предводителя повстанцев Басмана из Нижнего Поволжья в источниках приводится как «Бачман». Это, видимо, хазаро-мишарское произношение имени в форме «Бацман».

Наиболее активные действия Бачмана приходятся на 1238–1240-е гг. Согласно Джувейни, Бачман «бросался, как волк, в какую-нибудь сторону и уносил что-нибудь с собою... Где бы войска ни искали следов, нигде не находили его... Так как убежищем и притоном ему большею частью служили берега Итиля, он

укрывался и прятался в лесах их...»[1]. Все это происходило еще в начальный период второго похода монголов. Однако восстания не прекращались и на Средней Волге[2].

Сообщение о смерти Угедея было получено Батыем в марте 1242 г. Монгольская армия после этого стала на путь возвращения на родину. Однако Батый не спешил. Путь армии на восток занял целый год и лишь в начале 1243 г. войска достигли прикаспийских степей[3].

Собственно, спешить-то ему было некуда, поскольку с будущим каганом Гуюком у него были натянутые, враждебные отношения. Достигнув Нижнего Поволжья, Батый отправил свою армию в Монголию под командованием хана Мунке, который впоследствии по его рекомендации стал верховным ханом, – видимо, у него были свои планы и свои сторонники на родине, а сам под предлогом болезни отказался возвращаться и остался на Волге.

Взаимоотношения между монгольскими феодалами были настолько натянутыми, что Батый отказался признать вступившего после междуцарствия в 1246 г. на престол верховного хана Гуюка. Возмущенный этим событием и выступивший в поход в 1246 г. против Батыя верховный хан Гуюк умер по дороге, скорее всего, был убит согласно монгольскому обычаю, как нежелательный претендент на престол.

Более или менее твердое монгольское правление, хотя без своей армии, т.е. без «монголо-татар», на Волге происходило только в период правления самого Батыя (1242–1256). Однако непосредственное монгольское правление страной было прервано кровопролитной борьбой за власть в Поволжье, проходившей в 50-х гг. XIII в., в которой фактически главную роль сыграли местные тюркские феодалы-мусульмане.

События, последовавшие после смерти Батыя (если верить приведенным В.Н.Татищевым летописным данным, он «убиен бысть»), похоже, действительно подтверждают факт его убийства. Сын Батыя Сартак, женатый на христианке и принявший христианскую веру (может быть формально), и утвержденный верховным монгольским ханом Мунке на место отца, был убит. Если бы этого не происходило, то, естественно, надо полагать, «Золотая Орда» стала бы православной.

Сын Сартака малолетний Улакчи, также утвержденный Мунке ханом, скоропостижно скончался. Старшая жена Батыя, регентша при наследнике Баракчин-хатун, при попытке к бегству в «Золотую Орду» Хулагу с предложением присоединить ставшее очагом мусульманского сопротивления Поволжье к монголам Ирана, была схвачена и казнена. При этом ставка Батыя также была разгромлена и уничтожена.

Однако заслуживает упоминания оставленное монголами наследство отрицательного характера. Об этом уже было сказано и, будем еще неоднократно упоминать о нем на страницах данной книги.

---

[1] *Тизенгаузен В.Г.* Сборник... Т. II. С. 24.
[2] *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985. С. 179.
[3] *Егоров В.Л.* Указ. соч. С. 27.

4. Пекин – столица Монгольской империи – Золотой Орды

После завоевания Китая Чингисханом и там появляется ставка монгольских ханов, которую китайцы называли «Цзинь-Чжан» (Золотая Орда, Золотой Шатер).

Постепенно Пекин становится столичным городом всей Монгольской империи, кроме Кыпчака, куда входили, как и было отмечено, не только Великая Булгария, но и русские княжества, т.е. Русский улус. История становления Пекина столицей Монгольской империи была связана с борьбой за трон двух братьев – Арикбуги и Хубилая.

После смерти верховного хана Мунке его старшая жена, согласно монгольскому обычаю, созвала в столичном городе Каракоруме Великий хурал с участием всех царевичей, известных сановников и послов. Крупные представители из разных улусов возвели в 1260 г. на престол Арикбугу. Однако в том же году Хубилай в Кайпине созвал Великий хурал и его, как старшего из братьев, также объявили верховным ханом. В нескольких сражениях Хубилай разгромил войска Арикбуги. Кстати, Мунке, Хубилай, Хулагу и Арикбуга являлись сыновьями четвертого сына Чингисхана Тулуя.

Правитель Улуса Кыпчак Берке, противопоставляя себя Пекину, начал чеканку монет в Булгаре от имени Арикбуги.

Рис. 29. *Монеты, чеканенные в Булгаре от имени верховного хана Арикбуги*

Потерпевший поражение Арикбуга сдался Хубилаю, который сохранил брату жизнь и позволял ему пользоваться привилегиями.

Таким образом, получивший в свое время хорошее образование, знавший китайскую грамоту и язык правитель Золотой Орды Хубилай окончательно стал верховным ханом империи. Но хан Берке пошел против политики центральной власти: прекратил чеканку монет не только от имени Арикбуги, но и от имени ставшего верховным ханом Хубилая (1261–1294).

Это событие послужило поводом к обособлению Улуса Кыпчак от власти монгольского **верховного** хана. Дело дошло до военных конфликтов. В одном из сражений Берке разбил войска верховного хана Хубилая, а в 1262 г. началась война с хулагуидским Ираном, которого поддерживал Хубилай. Данные события помешали монголам захватить Египет, с султаном которого Берке находился в дружественных отношениях.

Обособление или освобождение Улуса Кыпчак, может быть, еще не окончательное, но произошло гораздо раньше, чем в других улусах Монгольской империи. На булгарских монетах впервые появляется в качестве символа независимости и герба государства Кыпчак тамга «балбал», которая впоследствии чеканилась на всех серебряных монетах городов, располагавших монетными дворами. Тамга напоминала собой каменные кыпчакские балбалы. Вокруг тамги на ранних монетах располагалась надпись: «тамга-и гали» (высокая тамга).

В 70-х гг. XIII в. верховным монгольским ханом Хубилаем был построен новый город, который впоследствии стал частью Пекина. Поэтому «до последнего времени в Пекине сохранилось много памятников династии Юань», т.е. монгольской династии в Китае[1].

5. Булгарская титулатура и термины

В исторической литературе всему вышеизложенному обычно не уделяется какого-либо большого внимания. Имеется в виду полный разгром ударной армии Чингисхана булгарской конницей во время первого похода монголов. А это непременно свидетельствует о силе и мощи Великой Булгарии, задолго до образования «Золотой Орды».

Действительно, на пальцах одной руки можно сосчитать события, в которых монгольские полководцы позволили бы разгромить в пух и прах свои армии.

Впоследствии сложилась уникальная политическая ситуация: после убийства верховного хана Угедея в Монголии и завершения второго похода Батый хан фактически остался без войска и поддержки верховного хана.

В результате, не без усилий булгарских феодалов, не только сам Батый, но и его старшая жена Баракчин-хатун, почти все его сыновья и внуки фактически были истреблены как язычники в междоусобной кровопролитной борьбе за власть на Волге в 50-х гг. XIII в.

Обычно некоторые историки не обращают никакого внимания на эти судьбоносные события и начинают «заселять» Поволжье придуманными петербургским профессором П.Наумовым мифическими «татаро-монголами». В начальный период походов монголов такого термина вообще не существовало, и достоверно известно, что не только другие народы, но и сами монголы называли себя **«татарами».** Поэтому «внедрять» и использовать «монгольскую» титулатуру времени Чингисхана на булгарской почве является не только незакономерным, но так же ошибочным и оскорбительным.

Действительно, ничего подобного, кроме разве отдельных случаев поголовного использования монгольских терминов и титулатуры в булгарском языке XIII–XIV вв., не наблюдается. Об этом красноречиво свидетельствуют многочисленные литературные памятники данного периода. Титулатура и терминология в булгарском языке в основном формировались задолго до монголов, под влиянием древнетюркского, арабского, персидского и византийского (например «царь») языков.

Такие известные языки, как булгарский (*тюрки* Поволжья, татарский), узбекский, уйгурский и т.д., т.е. языки народов, которые с древнейших времен

[1] *Далай Ч.* Монголия в XIII–XIV веках. М., 1983. С. 43.

имели собственную государственность, располагают богатейшими нумизматическими, письменно-документальными и литературными источниками, следовательно, богатым разработанным словарным составом и титулатурой.

Например, автора данных строк, который в течение ряда лет читал лекции в Казанском университете по периоду феодализма, поразило то, что герой поэмы «Кысса-и Йусуф» пророк Иосиф составляет *кабальную* запись, т.е. договор о продаже самого себя в рабство. Необходимо сказать, что мало кто имеет представление из историков о просхождении данного термина (см.: словник в конце книги).

Многие термины или титулы, которые историки зачастую начинают трактовать как монгольские, являются **древнетюркскими** и издавна входят в словарный состав не только булгарского языка, но и уйгурского (письменностью и языком которого пользовались монголы) и узбекского (среднеазиатского).

Каган, султан, хан, шах, кайсар (царь). Титул «каган» с твердым «к» в форме «кан» встречается только на булгарских монетах времени Батыя, чеканенных от имени верховного хана Мунке. Но данное слово, как и многие другие титулы, не монгольского происхождения. Возможно, это является данью уважения булгарских монетчиков титулу «каган» хазарского времени.

Во всяком случае больше на булгарских монетах данный титул не встречается. Причиной этому является то, что со времени правления принявшего ислам султана Берке, противостоявшего политике верховного хана, монеты от имени других верховных монгольских ханов, начиная с Хубилая, больше не выпускались. Судя по особому гербу-тамге на монетах, государство становится независимым от Монгольского юрта.

Справедливости ради следует сказать, что титул «хакан» встречается и в указанном произведении Кутба в качестве гиперболы:

Хлестало знамя над семью небесами,
Стояли перед ним **кайсар** (царь),
хакан и другие,
Все – надев на себя пояса рабов[1].

Со временем все правители с восшествием на престол автоматически получали титул «султан», равнозначный верховному хану, кагану или императору.

Тюркский титул времени Чингисхана «хан», который, кстати, встречается еще в словаре тюркского филолога XI в. М.Кашгари, становится второстепенным, иногда уничижительным или используется только в формуле стандартной титулатуры. На монетах или на документах титул **«хан»** является лишь показателем принадлежности данного правителя к династии Чингисидов, например, в форме **«султан Узбек хан»** или **«султан Джанибек хан»** и т.д. Кстати, данная форма прослеживается и в титулатуре русских правителей, например «Император Николай Великий князь».

[1] *Госман Х.* Борынгы төрки һәм татар әдәбиятының чыганаклары. 83 б. (Построчный перевод автора.)

Некоторые ученые или действительно не знают, или делают вид, что не знают, постоянно называя Булгарский улус прозвищем «Золотая Орда», появившимся в XVII в. А где же вторая половина «Золотой Орды» – Русский улус? Правителей же «Золотой Орды» по-монгольски называют «хан», что является характерным тенденциозному стилю в русском историческом сочинительстве. Дело в том, что в Поволжье никогда не существовало в прямом смысле золотых орд. Булгары с древнетюркских времен ставку правителя называли «Ак Орда», т.е. «Благородная (Высокая) Орда».

Любопытно, что подобного характера оскорбительное отношение к титулу «хан» не является чем-то новым. Например, Тамерлан, соорудивший в период похода на Волгу из черепов простых горожан целые пирамиды, оставил памятный камень с надписью. В ней он султана Токтамыша, правителя «Золотой Орды», подразумевая Великую Булгарию, называет или обзывает **«Булгарский хан Токтамыш хан».**

Интересно, что в 80-х гг. XIV в. Дмитрий Донской, подражая булгарским серебряным денгам, впервые начинает чеканку московских монет, русские буквы на которых читаются с трудом, но имя и титул царя **«султана Токтамыш хана»** идентифицируются достаточно четко. Кстати, другим удельным князьям, которые на своих монетах также помещали татарские надписи, со стороны великого князя было запрещено выгравировать на них имя и титулы **царя** Токтамыша, поскольку это являлось суверенным правом лишь московских великих князей.

В булгаро-татарской средневековой литературе значимым и часто встречающимся является не титул «хан», а заимствованные из арабского, персидского и византийского языков «султан», «шах», «шахин-шах» или «кайсар» (царь). Однако обычным, более распространенным в средневековых литературных памятниках является титул «султан». Так, например, Саиф Сараи пишет:

Если повелел **султан** взять силою пять яиц,
То нукеры, взяв сабли, заберут десять гусей![1]

Реже «султан» в литературе сопровождается титулом «хан». Например, в упомянутой выше поэме Кутба встречается такое сочетание указанных титулов:

Он является **султаном-ханом** всей вселенной...[2]

У данного автора встречаются и такие строки:

...С мольбою сказала:
«О, **шах** – владыка мира,
Соберу-ка я все нужное для пира,
Если изволит **шах** выйти на природу,
Если весь **улус-иль** туда соберется,

[1] *Госман Х.* Борынгы төрки һәм татар әдәбиятының чыганаклары. 186 б. (Построчный перевод автора.)

[2] Там же. 46 б.

Если, рассудив все, прикажете,
Даже **нукеров** мы в тот день угостим!»
Шахин-шах сказал: «Пусть будет так, иди,
Как считаешь нужным, твори».

Поэт Хорезми титул шахин-шах употребляет с именем Джанибека:

Без тебя владение являлось бездушным телом,
Шахин-шаху Джанибек хану ты достоин!

Улус, улус-иль, йорт (юрт), иль. Эти термины, использовавшиеся и в монгольский период, относятся не только к древнетюркскому языку, но уже в древнетюркский период получили дальнейшее развитие в качестве терминов **оседлой культуры**. Об этом свидетельствует не только словарный состав булгаро-татарской средневековой культуры, но и функционирование этих терминов в монгольский период в Иране и Китае.

Еще в VI в. тюркским каганом Истеми была создана достаточно обширная империя, растянувшаяся от Алтая до Крыма. Конкретные значения вышеприведенных титулов и терминов данного периода можно проследить по древнетюркским памятникам. **«Улус»** в древнетюркском языке означает **«селение»**. Например: «Балыктин балыкка, улустин улуска, элтин элке... йөридим» (*я ходил из города в город, из селения в селение, из страны в страну*)[1].

Существовали ли такие понятия на монгольском, и как же они звучали и произносились на этом языке, можно только гадать, поскольку монголы со времен Чингисхана пользовались уйгурской письменностью и в основном уйгурской терминологией, как и на Волге, сохранившимися с древнетюркского периода.

Данные термины в булгарском языке происходят с древнетюркского языка, но сохранились и развивались в городских условиях, чем, скажем, в кочевом монгольском обществе.

Новые археологические исследования показывают, например, что достаточно крупные города булгар большими кустами располагались в пермском Прикамье, на Средней Волге, Дону и в устье Волги.

Некоторые источники XIII–XIV вв. жителей Нижнего Поволжья часто именуют «саксинами», т.е. хазарами, по названию древнего хазарского города Саксина, просуществовавшего до XIV в. Это было, видимо, мишарское население края со своеобразным хазарским произношением. Автору во время раскопок в Водянском городище (Белджамене) в 70-х гг. прошлого века приходилось раскапывать двойной дом с большими сенями и двумя выходами. Каково же было мое удивление, когда увидел план дома в книге современного этнографа: такой же двойной дом с общими сенями из мишарской деревни.

Когда некоторые историки смакуют указанные и другие термины в качестве «монголо-татарских», то это является признаком того, что ученый не имеет представления о булгаро-татарской литературе. Они часто оперируют тем, что некоторые титулы и термины совпадают с «монгольскими аналогами», заимствованными с булгаро-татарского языка, которые иногда действительно имеют близкое к кочевому образу жизни значение.

[1] ДТС. С. 611.

В булгаро-татарской литературе существует своеобразный удивительно интересный и богатый на события мир. Этот мир представления не имеет о древних монголах-кочевниках или навязываемых ему русской профессурой «монголо-татарах». Думается, в этом нет ничего удивительного, редко кто из жителей Поволжья того времени видел монгола даже в период их нашествия. Собственно, многие из нас наслышаны про Великую Отечественную войну, но лишь старшее поколение может похвастаться тем, что видели немецкого солдата во время Второй мировой войны.

Например, заимствованный из уйгурского языка слово «улус» в монгольском языке означал объединение родов, племен со строгой зависимостью от вождя, «юрт» – территорию кочевого улуса, «иль» – племенной союз и т.д. Однако «улус» у тюркского филолога XI в. М.Кашгари – это административная единица. Данный смысл термина имелся и в булгарском языке, сохранившийся в значении «волость», «область» на русском языке.

Следовательно, гадать или же монголизировать термины, видимо, не имеет смысла – они достаточно хорошо известны и дошли до нас в многочисленных булгаро-татарских письменно-литературных источниках домонгольского и ордынского периодов. Ниже приводится построчный перевод одного из стихотворений известного поэта Саифа Сараи, в котором встречаются некоторые интересующие нас термины:

Камышин[1] **юрт** (селение, город) был моим **илем** (родиной),
Знай, привело к чужбине меня – стремленье к знанию.
Прибыв в город Сарай, посвятил себя поэзии,
Став поэтом Сарая – стал бездомным **иля** (страны).

Эмир, улан, нойон, нукер, бек (бик). Первый титул достаточно хорошо известен по письменным источникам. В домонгольский период слово «эмир» являлось титулом правителей мусульманских стран – в том числе Великой Булгарии.

Надпись «эмир» встречается также на серебряных монетах булгар предмонгольского периода в качестве титула багдадского халифа. Надпись гласит: «**Эмир** эл-мумин Насир ад-Дин». Указанный халиф правил в 1180–1225 гг.

В ордынский период начиная с Берке (1257–1266) титул «эмир» носили главы улусов (например эмир Булгара Булаттимер) и военачальники. Поскольку титул «эмир» равнозначен титулу «великий князь», то булгарские эмиры, как и московские великие князья, каждый год добивались ярлыка на правление Булгарским и Русским улусами. Во всяком случае об этом имеются сведения летописей: «Начаши ходити русстии князи и болгаре в Орду ко **царю** отчин своих просити у **царя** на столованиа своа»[2].

[1] Ещё в XIX в. русское название данного города произносили на татарский лад – Камышлово.
[2] *Федоров-Давыдов Г.А.* Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. С. 27.

Улан (угълан) часто встречаетя в письменных источниках в значении «сыновья благородных кровей». Например, у Саифа Сараи имеются такие строки:

Улан воскликнул: о, **ирэн** (воины), ударьте по врагу огнем
Иль сидите дома, прикрыв срамное место лоскутом!

Под «огнем», возможно, имеется в виду огнестрельное оружие. В свое время академик Тихомиров писал, что в Московском государстве пушки появились раньше, чем в Европе, поскольку они уже были в арсенале татар.

Нукер – полувоенный обслуживающий правителя персонал. В произведении Кутба читаем:

Однажды сидел шах в тишине...
Шутками и прибаутками ободряя сам себя...
Пил он сам вина, а **нукеры** – брагу.

Бик (бек). В том же сочинении встречается указанный титул и другие профессиональные и социальные термины:

Беки стояли ряд за рядом около ворот,
Курчи (лучники) – достойные богатыри,
Бавырчи (повара) красы джигитов готовили,
Актачи (коневоды) оседлали коней,
Эвдечи (охранники) у дверей стояли,
Чауши (часовые) держали булавы
И кричали: «Гей! Подальше от ворот!».

Глава V

Великая Булгария в составе Улуса Кыпчак